
В.М. Хомич, В.М. Черевко, А.И. Севковский
г. Минск, УО «Белорусский государственный медицинский
университет»

ЖИЗНЬ ПРОФЕССОРА МИШАРЕВА - ЯРКИЙ ПРИМЕР БЕСКОРЫСТНОГО СЛУЖЕНИЯ ДЕЛУ УЛУЧШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Олег Северьянович Мишарев родился 7 апреля 1922 года в Саратове в семье служащих. В 1940 году он был призван на военную службу, с первых дней участвовал в Великой Отечественной войне, сначала рядовым, потом - младшим командиром. Олег Северьянович был тяжело ранен в сентябре 1941 года. В госпитале он понял свое предназначение. Хотелось, как и врачи, лечащие его, спасти людей, тем более, что вокруг было много искалеченных войной. Демобилизовавшись, в 1943 г. Олег Северьянович поступил в Саратовский мединститут и с отличием окончил вуз через 4 года.

О.С. Мишарев учился в аспирантуре в 1947- 1951 годах, а затем работал ассистентом кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии Саратовского мединститута (1951- 1954). В 1951 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Хирургическая анатомия солнечного сплетения», и ему была присуждена учёная степень кандидата медицинских наук. С 1954 года О.С. Мишарев работал на кафедре хирургии Белорусского государственного института усовершенствования врачей.

Олег Северьянович считал себя учеником профессоров С.Х. Архангельского и А.М. Болдина. Докторская диссертация Олега Северьяновича была посвящена сложной проблеме лечения комбинированных повреждений - «Ожоги на фоне лучевой болезни (экспериментальное исследование)». В 1967 году ему была присуждена учёная степень доктора медицинских наук, а в 1969 году - звание профессора.

Олег Северьянович регулярно повышал квалификацию в клиниках Москвы и Ленинграда. Именно в этот период раскрылся его талант руководителя, ученого, клинициста и педагога. Он говорил, что успешно лечить можно только в коллективе единомышленников, использующих опыт и знания, накопленные в различных областях медицинской науки. И тщательно подбирал именно таких людей.

Олег Северьянович Мишарев был избран заведующим кафедрой детской хирургии Минского государственного медицинского института в 1969 году и проработал на этой должности до 1990 года. Он организовал при кафедре проблемную лабораторию по изучению гомеостаза при гнойной инфекции у детей в 1975 году, которая являлась центром научных разработок кафедры. Олег Северьянович был инициатором организации и развития педиатрической интенсивной терапии и реанимации и открыл первое такое специализированное отделение на территории СССР на базе ДХЦ г. Минска. Вместе с коллективом кафедры и сотрудниками отделения интенсивной терапии и проблемной лаборатории он изучал хирургическую тактику при послеоперационных осложнениях, разрабатывал методы лечения тяжёлых форм перитонитов у детей. Работал над проблемой хирургической коррекции врождённых пороков сердца и магистральных сосудов в условиях экстракорпорального кровообращения. Выполнял реимплантацию пищевода при синдроме портальной гипертензии.

Одновременно Олег Северьянович долгое время возглавлял кафедру детской хирургии Белорусского государственного института усовершенствования врачей с курсом анестезиологии и реаниматологии в БелГИУВ, и был руководителем Республиканского Центра детской хирургии.

В короткие сроки развернулись многоплановые научные исследования, позволившие развить и поднять на достойную высоту детскую хирургию, анестезиологию и реаниматологию. Появились методы лечения аппендикулярного перитонита и кишечной непроходимости, гнойных заболеваний легких и костно-суставной системы, врожденных аномалий развития пищеварительного канала и портальной гипертензии у детей.

Особое внимание О.С.Мишарев уделял проблеме хирургической коррекции врожденных пороков сердца и магистральных сосудов в условиях экстракорпорального кровообращения. В проблемной лаборатории велись исследования различных аспектов биохимии и патофизиологии гомеостаза при гнойно-септических заболеваниях.

«В молодости казалось, что буду рядом с ним всю жизнь, - вспоминает профессор Ю.К. Абаев. - Но у людей, прошедших войну и получивших тяжелое ранение, судьба долгой не бывает. Олег Северьянович понимал это и все же, зная цену времени, не щадил себя, стараясь до самой верхней планки поднимать уровень

человеческих способностей. Хорошо учит тот, кто учит делать хорошо. Мишарев добивался от коллег профессионализма, честного отношения к работе и отцовского — к детям, маленьким страдальцам, которым предстояла сложная операция.

У своих подопечных Олег Мишарев пользовался любовью, с доверием относились к нему родители. Пообщавшись с ним, увидев результат его работы, они старались привести к доктору болеющих детей, родственников или знакомых. И каждый находил участие, получал помощь.

Безграничной была доброта Учителя, твердой — уверенность в успехе. Массу добрых, нежных слов находил он для маленьких пациентов, умел рассмешить их и подбодрить.

Олег Северьянович, подбрасывая идеи, словно дрова в костер, поддерживал малейшую инициативу, умел сплотить сотрудников кафедр, проблемной лаборатории и клиники, сделать их цельным, творческим, ищущим коллективом. Секрет состоял в том, что все были нацелены на общую работу и решение проблем, никто не тянул «одеяло» на себя. Очень скоро Белорусский центр детской хирургии стал одним из ведущих в СССР, поддерживающим тесные связи с кафедрами и клиниками детской хирургии многих вузов большой страны. В Минске неоднократно бывали светила мирового уровня — академик АМН СССР Юрий Исаков, члены-корреспонденты АМН СССР Гирей Баиров и Станислав Долецкий, профессора Леонид Рошаль, Алексей Ленюшкин, Азам Пулатов и многие другие. Олега Северьяновича связывали с ними деловые и дружеские отношения. Авторитет шефа был чрезвычайно высок, это «работало» и на его учеников.

Все новое и передовое Учитель стремился внедрить в практику. Это новое О.С. Мишарев привозил с научных конференций и съездов. Он выступал с докладами в Испании, Италии, Германии, Польше. Сообщения профессора были всегда оригинальны, глубоко аргументированны, нередко вызывали дискуссии.

Работа с Олегом Северьяновичем запомнилась как интересная и насыщенная в научном плане. К ординаторам, сотрудникам кафедр и лаборатории он предъявлял очень высокие требования; тем не менее многие стремились работать в его клинике. Будучи человеком пунктуальным и обязательным, он не был излишне педантичен и суров. Его доброта органично переплеталась с бескомпромиссностью и принципиальностью. Превыше всего ставились интересы пациента, дела и коллектива. В клинике царили образцовый порядок,

ответственность и дисциплина. Под особым контролем находилось отделение интенсивной терапии и реанимации. Дежурные врачи знали: в полночь надо обязательно позвонить шефу и доложить о самочувствии тяжелых больных. Он мог проговорить и полчаса, пока детально не уточнит, как думают откорректировать лечение.

А утром надо рано вставать и идти на лекцию. Читал Мишарев интересно, материал подбирал содержательный и доступный для восприятия. Когда он стоял за кафедрой, все внимали, потому что разбирались показательные случаи из практики, приводились методики, давался сравнительный анализ. Он живо общался с аудиторией, пробуждая мысли и интерес. Как прекрасный педагог знал: если у слушателей нет вопросов, их сознание спит. И врачи в БелМАПО, и студенты в МГМИ проходили хорошую клиническую школу. Последних готовили к профессии, а не просто нагружали суммой знаний. Широко привлекали к научным исследованиям. Работы научного кружка при кафедре неоднократно отмечались золотыми медалями и дипломами I степени на Всесоюзных конференциях по детской хирургии.

Организованности Олега Северьяновича можно было позавидовать. Лекции, консилиумы, экспертная деятельность, выступления на съездах и конференциях — такое под силу молодому душой человеку. При огромной занятости он на все находил время, этот ритм сохранил и в зрелом возрасте.

О.С. Мишарев — автор и соавтор 4 изобретений, 180 научных работ, в т. ч. монографий: «Хирургическое лечение проникающих ранений груди и их лечение» (1970), «Справочника по детской хирургии» (1980), учебного пособия «Интенсивная терапия и реанимация тяжелобольных детей» (1995). О. С. Мишарев был руководителем и консультантом 3 докторских и 24 кандидатских диссертаций.

Профессор О.С. Мишарев вел активную общественную деятельность как эксперт ВАК СССР, член правления Белорусской ассоциации хирургов и ряда советов по защите диссертаций. Кроме боевых медалей, имел поощрения за мирный труд, ему присвоено звание заслуженного деятеля науки БССР.

С годами кафедру пришлось оставить, но коллектив не пожелал расстаться со своим учителем. Олег Северьянович продолжал работать профессором, щедро делиться знаниями. Профессор Олег Мишарев создал школу хирургии детского возраста в Беларуси, богатство идей и творческая активность помогли ему развить целое

научное направление. Детская хирургия стала самостоятельной дисциплиной с присущими ей методами исследования, лечения и профилактики. С гордостью его называют учителем десятки детских хирургов, многие из которых стали профессорами, доцентами, руководителями учреждений здравоохранения, как профессора Владимир Катько, Василий Троян, Алексей Никифоров, Виктор Курек, Владимир Аринчин, Вячеслав Дмитриев.

Олег Северьянович являлся почётным членом Научного общества хирургов Беларуси. Профессор Мишарев был удостоен почетного звания Заслуженного деятеля науки БССР. Награждён боевым орденом и медалями, Почётной Грамотой Верховного Совета БССР (1972).

Как истинно одаренная натура, Мишарев был талантлив во всем. Куда бы ни приехал, всегда стремился познакомиться с культурой страны, ее народа. Когда он красочно рассказывал о Домском соборе в Риге, экзотическом Алайском базаре в Ташкенте или архитектуре Японии, ему мог позавидовать любой гид. Увлекался живописью и музыкой.

Закрытым человеком Олег Северьянович не был. Его добро и человечность невольно умягчали всех, с кем он соприкасался. Беседы с ним запоминались, ибо были поучительны и интересны. Терпеливо отвечал на вопросы, при этом улыбался, а для упавшего духом находил ободряющие слова. Если приводились убедительные аргументы, Олег Северьянович мог отказаться от своей точки зрения.

Подающего надежды молодого врача старался приобщить к научной работе: только так в профессии можно набирать высоту. Не забывал напоминать, что кроме науки существует живопись, театр, музыка. При встрече спрашивал: «Что читаешь? Хорошая книга помогает научному творчеству». Четко и ясно излагал мысли. Когда встречал канцеляризм в работах аспирантов, говорил: «Замысел любой научной работы можно объяснить просто и доступно, за наукообразием часто скрывается отсутствие мыслей».

Он никогда не повышал голос, не делал разносов и не читал нотаций. Наедине, с серьезным выражением лица давал человеку понять, что поступать так — недопустимо. Когда у Мишарева умерла жена, профессор Надежда Васильевна Бондарева, он с ужасом осознал: в бытии пробита брешь, которую не закрыть ничем. Все старались утешить его, он отвечал: «По мере сил буду держаться и не падать духом». От грустных мыслей и горя спасался работой. Много читал, жадно вбирая в себя знания. Он все еще учился, и многие,

думающие, что у профессоров в этом необходимости нет, удивлялись — в стене знаний человек упрямо закладывал новый кирпичик.

Считал, что в науке, как и в искусстве, большую роль играет преемственность. Говорил: «Как много значат для нас великие предшественники — мыслители, ученые, художники, надо лишь обратить их наследие себе на пользу. Мы вечно слышим разговоры об оригинальности, а что это такое? Мир воздействует на нас с момента рождения, и это влияние продолжается до нашего ухода. Что же можем назвать своим собственным, кроме энергии и воли? Начни я перечислять, чем обязан великим людям, от меня мало что останется». Искусство было его отдушиной. О мастерах живописи рассказывал как профессионал, сердцу которого дорого все истинно прекрасное. Польза, извлекаемая из произведений великих, повторял он, многообразна. Они учат нас понимать гармонию окружающего мира, но главное — познавать свой внутренний.

...31 мая 1996 года профессора Мишарева не стало. Желающих проститься с ним было так много, что зал не вместил всех. Люди стояли на улице. Спасенные им дети, ставшие взрослыми, говорили проникновенные слова. Олег Северьянович был похоронен на Северном кладбище в Минске. В память о великом хирурге и учёном на здании Центра детской хирургии была установлена мемориальная доска.

«Я до сих пор жалею, что мало записывал за Олегом Северьяновичем, - вспоминает профессор Ю.К. Абаев. - Но у меня есть заветная тетрадь, и когда открываю ее, то кажется, слышу его голос, неторопливую и ясную речь».

Высказывания Олега Мишарева: «Самое трудное — не позволяйте случайному отвлекать от избранной цели.

Надо очень ценить время, стараться быть последовательным и, держась настоящего, устремляться в будущее. Смотрите на миг как на посланца Вечности.

Многие думают, что студент — сосуд, который до краев следует наполнить знаниями. Но философ Монтень говорил, что «мозг хорошо наполненный, не есть мозг хорошо устроенный».

Как можно чаще надо погружаться в работу, она приносит жизненный опыт и познание мира. Требовать, чтобы люди гармонировали с Вами, — большая ошибка. Не рассчитывайте на то, что они проникнутся к Вам симпатией. Противоположные нам натуры заставляют собраться для общения с ними, а это развивает терпение и совершенствует нас.

Люди несовершенны, оттого что эгоизм и зависть — два демона зла — никогда не прекращают среди них своей игры. Когда человеку за семьдесят, он не может не думать о смерти. Но я убежден, что дух неистребим, он продолжает творить, напоминая солнце, которое заходит лишь для нашего земного взора, на самом деле продолжая светить непрерывно. Не хочу лишать себя счастливой веры в бессмертие, считаю, что всякий, кто не верит в будущую жизнь, мертв и для этой...»

Жизнь Олега Северьяновича Мишарева была ярким примером целеустремлённости, трудолюбия и бескорыстного служения делу улучшения здоровья детей. В память о великом хирурге и учёном на здании РНПЦ детской хирургии была установлена мемориальная доска.
